

Медные птицы у входа на верхний ярус «Трели» были начищены до блеска, свет фонарей пятнами ложился на гравированные перья и причудливые декоративные шестеренки и притягивал к себе взгляд. Они выглядели по-королевски, эти птицы, и на их фоне трещины в блестящем искусственном камне ступеней казались почти незаметными.

Анна Кейн поднималась по лестнице, приподняв подол парадного платья мастрессы, и следила за тем, чтобы каблуком не угодить в трещину. Птицы смотрели на нее сверху вниз строго и торжественно, пахло осенью, скорыми холодами и едва различимо — дымом, должно быть с яруса ниже, где располагались кухни. Если напрячь слух, можно было расслышать стрекот винтов: слева, как очертание айсберга под водой, выступал нос одного из опорных дирижаблей, под которым медленно плыли облака.

Лестница крепилась к платформе с краю — обманчиво воздушное соединение витойковки и псевдо-мрамора, — создавая впечатление ступеней в небе. Многих такая конструкция напрягала, но Кейн она нравилась — дарила иллюзию абсолютного уединения, один на один с небом.

Невидимая спирит-сфера защищала лестницу и верхний ярус от ветра, и было довольно тепло. Каблуки соприкасались с полированной поверхностью ступеней с тихим клацающим звуком, который казался неестественно громким, даже несмотря на льющиеся сверху музыку, звон бокалов и смех.

Когда Кейн подошла ближе, шестеренки на груди медных птиц медленно провернулись с тихими ритмичными щелчками, заставив крылья дрогнуть и медленно взмахнуть — раз, другой.

— Госпожа Анна. — Свет обрисовал высокую подтянутую фигуру, появившуюся у лестницы, превратил ее в черный силуэт.

Поравнявшись с ним, Кейн кивнула, против воли чувствуя, что улыбается.

— Ричард. — Он был почти таким же, каким она запомнила его в прошлый раз. Безупречным, с идеально ровной спиной и не менее идеальными манерами, этаким воплощением потомственного дворецкого. Разве что очень старым. — Отлично выглядите.

— Это полагалось говорить мне, — сдержанно отозвался он, пряча ответную улыбку.

Когда Ричард улыбался так, Кейн часто ловила себя на мысли, что скучала — по нему, по «Трели» и по небу, каким оно бывало только на воздушных платформах.

— Будем считать, что вы это сделали. И признайтесь, — она позволила себе улыбнуться чуть шире, — вы удивлены, что мое платье закрывает пупок.

— Ваш вкус в одежде изменился в лучшую сторону.

— Кажется, я просто стала намного скучнее. — Кейн рассмеялась.

— В ваших кругах, госпожа Анна, это называется «эlegantнее».

— Да, кажется, это называется так.

Он посторонился, собираясь пропустить ее вперед, но Кейн осталась на месте.

— Все давно ждут вас, — намекнул Ричард после нескольких секунд молчания.

Она разглядывала ярус за его спиной: живые цветы, которыми была украшена платформа, официантов с напитками, гостей, музыкантов и тщательно замаскированные следы упадка — трещины на полу и множество других мелочей. Эти мелочи волновали ее намного больше, чем гости и их ожидания.

— Им придется подождать еще немного. — Кейн впервые за время встречи посмотрела Ричарду в глаза. Они были светлыми, выцветшими. — Есть несколько вещей, о которых я хочу спросить вас.

Он умел играть в эти игры намного лучше нее, и все же она заметила, как на секунду напряглись его плечи, застыло лицо, прежде чем Ричард заставил себя снова стать безупречным дворецким, каким она привыкла его видеть.

— Я слушаю.

— На какой мы высоте? — На самом деле она и так знала ответ.

Чувствовала его в воздухе, слышала в стрекоте винтов и видела в трещинах на ступенях. «Трель» опустилась слишком низко, немногим выше Грандвейв. Опасно низко. Кейн не должно было это удивлять. В конце концов, никакие вещи не служат вечно.

Ричард помолчал, подбирая слова, прежде чем ответить:

— Вам лучше поговорить об этом с госпожой Линнел. Многое изменилось, пока вас не было. — Он говорил спокойно, без упрека, и все же Кейн не могла избавиться от острого чувства сожаления.

— Ричард, ей следовало позвать меня намного раньше.

— Мастресса Пятого архетипа Анна Кейн, — объявил Ричард, и она застыла у входа на ярус, рассматривая гостей «Трели».

На площадке было оживленно, музыканты играли легкий ненавязчивый вальс, под который кружились танцующие пары; мужчины и женщины образовывали группки вокруг столов, переговаривались о чем-то, смеялись. Джеймс Стерлинг выделялся из толпы примерно так, как мог бы выделяться накрытый стол на посадочной полосе. Стерлинг стоял поодаль, наблюдал за гостями с ленивой улыбкой хозяина и делал то, что, как знала Кейн, ему удавалось лучше всего, — был мудаком.

Разумеется, он заметил ее, как только она вошла, кивнул с едва заметной снисходительностью, и Кейн вежливо улыбнулась в ответ. Их со Стерлингом разговоры раз за разом деградировали, превращались в вежливое хамство, но до неизбежного столкновения она предпочитала играть чисто.

Линнел нигде не было, и это казалось странным — хозяйка «Трели» не могла позволить себе отсутствовать на вечере, который устроила сама, особенно теперь, после смерти мужа. Гибель Дэна слишком многое изменила как на платформе, так и для его семьи.

— Анна, крайне рад видеть. — Стерлинг подошел к Кейн первым — подтянутый, лохотный, в безупречно сидящем темно-синем фраке, — этакое воплощение обаятельного подонка, и тем самым невольно выдавал, что подошел не просто так. — Вас давно не было в свете.

— Джеймс, — она вежливо улыбнулась и коротко поклонилась ему на университетский манер, как и полагалось мастresse архетипа, впрочем, по меркам аристократии такой поклон все еще считался крайне неформальным, — уверена, вы выплакали все глаза, пока меня не было. Такая потеря для общества.

Он беззлобно рассмеялся.

— Вам не идет язвительность, Анна. Разве я не могу сказать красивой женщине, что рад ее видеть, не подвергаясь нападкам?

— Разумеется, можете. Рано или поздно я устыжусь и оценю.

— Вы все такая же колючая. — Он подал руку, и Кейн приняла ее, чувствуя на себе взгляды гостей. — Сколько мы не виделись? Года три, кажется. В свете многое поменялось, столько новых лиц. Позвольте, я вас познакомлю.

Его слова можно было бы принять за банальную вежливость, если бы не то, как пристально следили за ними окружающие. И если бы не простой факт: Стерлинг не был хозяином этого вечера и «Трели». Знакомить Кейн с гостями полагалось не ему.

— Я предпочту, чтобы это сделала Линнел. К слову, не знаете, где она?

— Насколько я могу судить, госпоже Райт нездоровилось. Ей пришлось уйти, — ответил он совершенно нейтральным тоном.

— Сразу после разговора с вами? — так же нейтрально поинтересовалась она.

Стерлинг улыбнулся.

— Вы действительно давно не были в свете, Анна, теряете сноровку и говорите слишком откровенно.

Он был отчасти прав, Кейн несколько лет не выбиралась в высшее общество.

— Джеймс, я действительно давно не была в свете. И настолько потеряла сноровку, что могу прямо в лицо назвать мудака мудаком. Представляете?

Это было на грани грубости, но ей хотелось увидеть его реакцию.

— Вы невысокого мнения обо мне, — сухо заметил он.

— Я могла бы пристрелить вас прямо здесь и сейчас, если бы это не каралось законом. Не смотрите так удивленно, вы знали об этом с самого начала.

— Я не ожидал услышать от вас откровенное хамство. Не так скоро. Вы шокируете, Анна.

— А вы терпите это, потому что хотите знать, зачем я здесь, — спокойно ответила она. — Вы ошиблись на мой счет. Вы ожидали, что я стану играть по вашим правилам, изображать вежливость и принадлежность к высшему об-

ществу. Мне это не нужно. Я могу играть совсем иначе. Все знают, зачем вы прилетели на «Трель», вы хотели выкупить платформу еще у Даниеля, пока он был жив, и пытались сделать это после его смерти. Вы травили Линнел кредиторами, надеялись, что она уступит. Теперь, когда платформа начала снижаться к границе Древних Городов, ее стоимость резко падает, вам это на руку. А мое появление может все усложнить. И не сомневайтесь, оно усложнит.

Ответный смех Стерлинга прозвучал непринужденно, и Кейн могла бы в него поверить, но она и сама умела непринужденно смеяться независимо от обстоятельств. В конце концов, в детстве им обоим это преподавали.

— Анна, вы явно видите во мне кого-то другого. То, что я хочу купить «Трель», никак не связано ни с вами, ни даже с Линнел Райт. Я просто заинтересован в покупке. Это еще не повод меня ненавидеть. Я подошел к вам только потому, что мы давно не виделись.

Она легко могла бы с этим поспорить, но предпочла ответить ему в тон:

— Возможно, вы правы, и я напрасно на вас накинута. Впрочем, у меня есть и другая причина вас ненавидеть.

— Заинтригован. И какая же?

— Мы разговариваем уже несколько минут, а вы все еще не пригласили меня на вальс.

Эти слова заставили его искренне рассмеяться.

— Тогда мне стоит срочно это исправить. Анна, вы ведь не откажете мне?

На танцполе было людно, кружились пары, свет от фонарей ложился на полированные плиты, подсвечивал размытые отражения гостей.

Стерлинг дождался, когда одна мелодия сменит другую, и подал руку. Скорее всего, вежливости в этом приглашении было не меньше, чем желания узнать, зачем Кейн прилетела на «Трель». Как мастресса архетипа, к тому же преподаватель университета, она обладала пусть не властью, но

влиянием. Едва ли Стерлинг видел в ней реальную угрозу, но проблему — вполне.

— Вы отлично танцуете, — похвалил он, легко ведя ее в вальсе.

Они обогнули пожилую пару — представительного мужчину с моноклем и степенную даму в пышном платье, — и Кейн намеренно сделала шаг вперед вместо того, чтобы подстроиться под танец и отступить. Стерлинг успел убрать ногу в последний момент.

— У вас отличная реакция, — в тон ему отозвалась она с улыбкой.

— Анна, что за ребячество?

— Мне всего лишь был нужен повод сказать вам комплимент, — отозвалась она и добавила: — И посмотреть, кто на этоотреагирует. Я предпочитаю знать, кого в этом зале вы уже купили, а кого еще не успели. — По ее мнению, слишком многие обращали на них внимание.

Он наклонился к ней ближе.

— Могли бы просто спросить. Незачем подвергать мои ноги опасности.

— Стерлинг, — отодвигаться она не стала, — не нарушайте приличий.

— В начале вечера вы называли меня Джеймсом.

— И уже во время первого танца вы начали позволять себе лишнее. Отодвиньтесь.

Он рассмеялся, чуть отступая.

— Вы очень занятная женщина, вам говорили? И совершенно зря видите во мне врага. Посмотрите внимательнее, я вовсе не похож на злодея.

Он отлично умел подать себя, но это Кейн знала и раньше. Вся ее жизнь до того, как она попала в университет и занялась изучением спирита, состояла из таких, как Стерлинг: обаятельных мудаков с безупречным воспитанием.

— Вы действительно не похожи на злодея. У вас прекрасные манеры, и вы никогда не ударите женщину. Пугливо.

— Уверен, — легко отозвался он, продолжая вести ее в танце и глядя прямо в глаза, — сейчас я услышу «но».

Кейн кивнула, легко подстраиваясь под его ритм.

— Разумеется. Мы с вами из одного круга. Меня не впечатляют ни ваши манеры, ни умение себя подать. Если их убрать, люди делятся на два типа: на тех, кто потянется к протянутой руке, и тех, кто наступит на нее сапогом. — Она вспомнила, что по его вине пережила Линнея после смерти Дэна, и добавила: — В случае с «Трелью» вы наступили не на ту руку.

— И вы берете на себя право судить меня? — с любопытством поинтересовался он. — Может быть, вы и не наступите на того, кто нуждается в помощи, но вы вполне способны просто пройти мимо.

— Я могла бы, — не стала спорить Кейн, скользнув ладонью по его руке вверх, к плечу. — И это главная причина, почему сейчас вы тратите на меня время. Потому что я немногим лучше вас. Будь иначе, вы не боялись бы меня.

— Я не боюсь вас, Анна, — спокойно ответил он, на мгновение перестав играть в улыбчивого кавалера. — Я только не вижу причин враждовать с вами. Я хочу получить «Трель», и я получу ее, неважно, насколько вы лучше или хуже меня. У вас просто нет ресурсов что-то изменить. Вы для меня — помеха, я для вас — мельница, которая перемелет любого, кто достаточно глуп, чтобы лезть под жернов. Вы не импульсивная дуручка, должны это понимать.

Это почти позабавило: в конце концов, именно этого Кейн ожидала от Стерлинга с самого начала — попытки убедить ее, что он уже победил.

— Вы пытаетесь скормить это дерьмо любому, кто ставит под угрозу ваши интересы?

Музыка смолкла, и в наступившей тишине Кейн сделала шаг назад. Стерлинг отпустил ее с вежливым поклоном.

— Вы думаете, я вас запугиваю?

— Я думаю, вам стоит лучше смотреть, что попадает под жернов. Мельница нужна для помола муки. Она перема-

львает далеко не все материалы. — Анна присела в традиционном реверансе. — Спасибо за вальс.

Пока она шла к столу с напитками, Стерлинг смотрел ей вслед. Кейн это устраивало.

Сам того не желая, Стерлинг оказал ей услугу, когда подошел первым и заговорил с ней. Статус свободной мастрессы архетипа, преподавательницы университета, давал определенный вес и положение в обществе. Если где-то возникала проблема со спиритом или спирит-аномалия, правительство обращалось к таким, как она, за консультацией или помощью, а это означало множество полезных знакомств. Но в остальном люди сторонились тех, кто использовал спирит без предмета-медиатора, напрямую через архетип. Возможно, это казалось загадочным и непонятным, но речь в конечном итоге шла о науке.

Первое, что Кейн объясняла студентам, — умение управлять спиритом не было даром. Просто навыком, доступным каждому, кто готов был потратить годы на ежедневные многочасовые упражнения. Методика обучения не давала сбоев, если выполнялась правильно. Любой мог найти архетип и черпать через него спирит, придавать ему желаемую форму. Большинство людей просто не видели смысла расходовать силы на то, что можно без особых проблем купить в любой лавке спирит-механиков. Зачем тратить годы на то, чтобы научиться мыслью поджигать свечу, если спички продаются на каждом углу?

И все же таких, как Кейн, сторонились.

Стерлинг, заговорив с ней, сильно упростил ее жизнь. Последовав его примеру, с Кейн стали здороваться другие: лысоватый сэр Ростир, потомственный банкир; госпожа Льенна, мать одной из школьных подруг Кейн; Розалинда — рыжая девчонка, с которой они когда-то давно, в полузабытом детстве, устраивали пикники в закрытых садах «Трели», и многие другие гости. Все эти люди были ей чу-

жими, но умение разговаривать с ними, вести беседу по их правилам, в привычной для них манере возвращалось легко. Кейн смеялась, расспрашивала о родственниках, отвечала на вопросы и ловила себя на том, как просто оказалось перестроиться обратно с Кейн-мастresses на Анну-дочь-семьи-Кейн.

Линнел не появлялась, и с каждой минутой это настояжилось все больше и больше.

Минуты утекали как песок сквозь пальцы, вечеринка крутилась вхолостую.

Кейн выпила бокал шампанского и станцевала еще два танца, один из них с сэром Ростиром. Он рассказывал ей о том, как давно мечтал спуститься к границе Грандвейв — в университете его называли Сонм — и поохотиться на осколки спирит-схем. Кейн слушала вполуха и вежливо улыбалась. После открытия спирита и первой спирит-катастрофы, которая сделала Древние Города непригодными для жизни, прослойка первых спирит-схем все еще висела над землей. Это были непредсказуемые энергетические фрагменты, неуправляемые и опасные. Если Ростир собирался на них охотиться, он явно плохо понимал, с чем имел дело. На самом деле Кейн было все равно, чем он развлекался в свободное время. Она ждала появления Линнел, и именно это ожидание делало светскую болтовню невыносимой.

Несколько раз казалось, что крылья механических птиц у лестницы вот-вот дрогнут, объявляя о приходе новых гостей, но после Кейн никто так и не появился.

Ричард рядом с птицами выглядел застывшим изваянием — безупречный слуга богатого дома. Несколько раз Кейн собиралась подойти к нему и узнать, что происходит, но это значило бы показать свое беспокойство окружающим. Она знала, что часть гостей была вовсе не на стороне Линнел.

На площадке не было часов, и от этого время казалось цикличным, будто его крутили по кругу. Светские рауты часто производили на Кейн такое впечатление.

Когда птицы у лестницы все-таки пошевелились, они раскрыли крылья, чтобы поприветствовать не Линнел.

— Алан Атрес, — объявил Ричард, выступив вперед.

За его спиной появился высокий черноволосый мужчина в строгом костюме воздушного капитана — черном кителе и брюках. Кейн без труда узнала парадную униформу флота охранной компании «Скайлинг».

Алан Атрес — единственный сын основателя компании Дэвида Атреса и его наследник — обвел площадку взглядом, словно высматривал кого-то. Скорее всего, он искал Линнел, и это не было похоже на обычное желание гостя поприветствовать хозяйку.

Кейн ни разу не встречалась с Атресом лично. В свете его считали резким и довольно нелюдимым человеком, который большую часть жизни проводил на своем корабле, сопровождая торговые суда. Компания «Скайлинг» занималась воздушной охраной и разведкой закрытых зон — мест, где осколки схем могли представлять реальную угрозу жизни и здоровью людей.

Выправка Атреса заставляла заподозрить в нем бывшего военного, хотя он наверняка не имел никакого отношения к армии. Впрочем, возможно, это было влияние отца: основатель «Скайлинг» служил больше десяти лет до того, как уволился по состоянию здоровья и создал собственную компанию.

Атрес остался у лестницы, не обращая внимания на взгляды окружающих, а смотрели на него многие. Впрочем, все дело могло быть просто в выборе костюма. Военного кроя униформа заставляла его выделяться на фоне окружающих и невольно притягивала взоры.

— Похоже, старина Алан перепутал сегодняшний вечер с маскарадом, — с улыбкой заметил Стерлинг, приблизившись к Кейн так близко, как только позволяли приличия.

— Платье мастрессы вы тоже считаете маскарадным костюмом? — как бы между прочим поинтересовалась она, не отводя взгляда от Атреса.